

0-785629

На правах рукописи

Никитин Андрей Геннадьевич

**ЭКСТРЕМИЗМ КАК ОБЪЕКТ
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ОБЩЕПРАВОВОГО АНАЛИЗА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Института экономики, управления и права (г. Казань)

Научный руководитель: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Лазарев Валерий Васильевич**

Официальные оппоненты: заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Афанасьев Владимир Сергеевич**

кандидат юридических наук,
доцент **Сауляк Олег Петрович**

Ведущая организация: **Государственный университет – Высшая школа экономики**

Защита состоится «28» мая 2010 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 203.022.02 при Академии экономической безопасности МВД России по адресу: 129329, Москва, ул. Кольская, д. 2, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Академия экономической безопасности МВД России».

Автореферат разослан «24» апреля 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681593

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.И. Гладких

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Противодействие экстремизму является важным направлением обеспечения безопасности и стабильности в мире. В условиях глобализации данная проблема имеет значение не только для российского государства, но и для зарубежных стран, а также международного сообщества, что было отмечено на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 г. Такая деятельность обуславливает различного рода социальные конфликты и противостояния, создает угрозы демократическим ценностям.

Важность противодействия экстремистским правонарушениям не раз подчеркивал Президент России Д.А. Медведев. Указывал на значимость разрешения данной проблемы и Председатель Правительства РФ В.В. Путин. Количество зарегистрированных в России правонарушений экстремистской направленности продолжает увеличиваться. По данным Министерства внутренних дел РФ, в 2004 г. в России было зарегистрировано 130 преступлений экстремистской направленности, а в 2009 г. – уже 548 правонарушений. Однако данные официальной статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку многие деяния рассматриваемой группы являются высоко латентными. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в настоящее время действуют около 200 объединений экстремистской направленности. Большая часть из них использует любые социальные осложнения и разногласия, иные факторы нестабильности в целях достижения своих противоправных целей. Особенно это заметно на Северном Кавказе (Р.Г. Нургалиев).

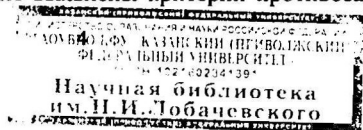
В то же время российское законодательство о противодействии экстремистской деятельности несовершенно. Имеются ошибки, коллизии, пробелы в правовом регулировании, несоответствие нормативных актов требованиям законодательной техники и времени. Между тем качественно подготовленный закон – это акт, безупречный не только по содержанию, но и по форме, а игнорирование правил законодательной техники резко снижает эффективность правовой системы в целом. Только адекватный новым общественным потребностям закон способен обеспечить стабильность и упорядоченность, необходимые для успеха крупных экономических и политических реформ.

Налицо также отсутствие системности и последовательности в нормативном регулировании отношений, что принципиально важно для обеспечения национальной безопасности России. Причем последнее должно рассматриваться как комплексная научная проблема, которая включает в себя весь диапазон гуманитарно-общественных отношений, в особенности правовую сферу (А.Г. Хабибулин и А.И. Селиванов).

Государственная политика в отношении противодействия экстремизму должна строиться на серьезном теоретико-правовом фундаменте. В связи с изложенным выше проведение комплексного общетеоретического и общеправового исследования такого явления как экстремизм представляется необходимым в практическом отношении и актуальным в теоретическом плане.

Степень разработанности темы. Разработкой и исследованием проблем противодействия экстремистской деятельности занималось значительное число отечественных и зарубежных исследователей. В советский период времени наиболее значимыми работами по социальной природе экстремизма стали труды В.Н. Арестова, И.И. Бражника, В.В. Витюка, А.С. Грачёва, А.И. Клибанова, Э.Г. Филимонова, С.А. Эфирова и др. В настоящее время экстремизм выступает объектом исследования различных социально-гуманитарных наук (философии, социологии, политологии, педагогики, юриспруденции), что позволяет значительно расширить существовавшие ранее представления об этом явлении. В частности, социально-философские аспекты экстремизма получили свое освещение в работах Р.М. Афанасьевой, Х.Ш. Киялханова, А.А. Козлова, А.И. Муминова, Д. Назирова, В.Н. Томалинцева, А.А. Хоровинникова и др. Социологический и педагогический анализ экстремизма отражен в трудах Ю.А. Акуниной, Н.Н. Афанасьева, О.В. Кнительшот, А.В. Резниковой, О.А. Русановой, А.В. Серикова и др. Политологическим аспектам экстремизма посвящены исследования Р.А. Амироковой, С.В. Азевой, М.А. Баглиева, И.В. Воронова, Е.Н. Гречкиной, А.С. Киреева, В.С. Ковалёва, Х.Т. Курбанова, М.И. Лабунец, Н.Е. Макарова, Е.С. Назаровой, Н.А. Романова, И.А. Сазонова, Т.А. Сворцовой, М.П. Телякава, А.А. Тюканько, Е.В. Ульяновой, С.Н. Федорко и др.

Особо ценный для общей теории права и государства материал по вопросам противодействия экстремизму накоплен юридическими науками. В рамках уголовно-правовой науки и криминологии серьезного внимания заслуживают работы П.В. Агапова, И.И. Бикеева, В.А. Бурковской, С.А. Воронцова, А.И. Долговой, Э.Т. Жээнбекова, П.А. Кабанова, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, А.Ф. Минекаевой, Б.А. Мыльникова, Д.Е. Некрасова, С.Г. Никитина, В.С. Овчинского, А.В. Павлинова, А.В. Ростокинского, Н.В. Степанова, Р.С. Тамаева, Р.М. Узденова, С.Н. Фридинского, А.Г. Хлебушкина, Е.Г. Чуганова и др. В сфере административного и информационного права необходимо выделить исследования Н.В. Башкирова, О.С. Жуковой и др. В области криминалистики и судебной экспертизы особое значение представляют труды А.Р. Белкина, Е.И. Галяшиной, М.В. Горбаневского, Е.Р. Россинской и др. Кроме того, отдельные общетеоретические правовые аспекты исследуемого в диссертации явления раскрыты в публикациях А.Г. Залужного, М.А. Краснова, В.В. Лапаевой и др. Однако большая часть указанных работ связана лишь с различными частными аспектами противодействия экстремизму и отдельными его видами. Комплексных исследований, системно рассматривавших экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа, пока проведено не было. Кроме того, в имеющихся публикациях суждения по отдельным вопросам данной проблематики часто разноречивы либо требуют уточнения. Значительное число работ выполнено на основе утратившего силу законодательства. В доктрине общей теории права и государства все еще не предложено определения понятия экстремизма, не исследованы его сущность как идеологии и поведения, признаки, социальная обусловленность и мотивация, не выявлены критерии противозаконности, от-

сутствуют единые подходы к классификациям и видам экстремизма, его детерминантам и формам, не раскрыта специфика механизма изучаемого явления. Нуждаются в общеправовом осмыслении вопросы юридической ответственности за экстремизм, а также проблемы его пресечения и предупреждения в аспекте обеспечения прав и свобод гражданина. Сказанным выше и обуславливается выбор темы данного диссертационного исследования.

Объектом исследования является экстремизм как социально-правовое явление.

Предмет диссертационного исследования составляют экстремистские отношения и экстремистская идеология, а также связанные с экстремизмом положения правовой доктрины, иных социально-гуманитарных систем знаний, объективированные в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, справочно-энциклопедических изданиях, статистические данные, результаты социологических исследований, законодательство России, СССР и зарубежных стран, международно-правовые документы, правоприменительная деятельность судебных и правоохранительных органов, а также законотворческая деятельность в данной сфере.

Целью диссертационного исследования является решение на основе комплексного общетеоретического и общеправового анализа экстремизма широкого спектра проблем, связанных с правовым регулированием мер его пресечения, предупреждения и ответственности за него в аспекте обеспечения прав и свобод гражданина. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи исследования**:

- осуществление комплексного на основе данных философских, социологических, политологических, педагогических и юридических наук общетеоретического анализа существующих подходов к определению понятия экстремизма, его сущности, признаков, генезиса, классификаций и видов;

- разработка концептуального теоретико-правового положения о несоответствии употребляемого в исследованиях и в действующем законодательстве термина «экстремизм» интеллектуальному содержанию права (истинности);

- формулирование авторского определения понятия экстремизма, его классификации и видов;

- осуществление теоретико-правового анализа экстремизма как противоправной деятельности;

- определение сущности, содержания и специфических характеристик экстремизма как антиправовой идеологии;

- выявление комплекса причин, условий действия этих причин и факторов, оказывающих воздействие на количественные и качественные показатели экстремизма в России;

- познание сущности и видов экстремистских мотивов, а также процесса их формирования и возникновения;

- осуществление комплексного на основе норм уголовного, административного, гражданского, трудового, избирательного и процессуального законодательства России общеправового анализа мер пресечения, предупреждения и

ответственности за экстремизм в аспекте обеспечения прав и свобод гражданина;

- проведение сравнительно-правового исследования международного и зарубежного уголовного законодательства о противодействии экстремистской деятельности в аспекте обеспечения прав и свобод гражданина;

- разработка теоретических положений и научных рекомендаций по совершенствованию законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практики его применения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет всеобщий диалектический метод познания, позволяющий изучать явления и процессы окружающей действительности в их историческом развитии, во взаимосвязи и взаимообусловленности, и основанные на нем общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, аналогия, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, системно-структурный подход), специальные (статистический, лингвистический) и частноправовые (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический) методы исследования.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция России, международно-правовые документы Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Шанхайской Организации Сотрудничества, Содружества Независимых Государств, уголовное, административное, гражданское, трудовое, избирательное и процессуальное законодательство России, законы и подзаконные акты иной отраслевой принадлежности, законодательство СССР. В порядке сравнительно-правового исследования изучено законодательство о противодействии экстремистской деятельности целого ряда зарубежных государств.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, исследовавших различные аспекты данной проблемы, а также работы специалистов по вопросам общей теории права и государства (М.И. Абдулаева, Н.Г. Александра, С.С. Алексеева, Ю.Г. Арзамасова, В.С. Афанасьева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Н.Н. Волленко, В.И. Гоймана, Т.В. Губаевой, Ю.А. Денисова, В.Б. Исакова, В.П. Казмирчука, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, В.Я. Кикотя, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Е.А. Лукашевой, В.Д. Мазаева, Н.С. Малеева, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца, В.В. Оксаметного, С.Г. Олькова, А.С. Пиголкина, Т.Н. Радько, А.Х. Саидова, О.П. Сауляка, В.М. Сырых, И.С. Самощенко, В.А. Толстика, Ю.А. Тихомирова, В.А. Туманова, М.Х. Фарукишина, А.Г. Хабибулина, В.М. Шафиров, Л.С. Явича и др.), конституционного права (Н.В. Витрука, Н.М. Колосовой, О.Е. Кутафина, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Ю.Е. Ширяева и др.), гражданского права (Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина, В.П. Мозолина, С.В. Полениной, О.Н. Садикова, Р.О. Халфиной и др.), уголовного права (Г.А. Аванесова, Б.В. Волженкина, Б.С. Волкова, В.И. Гладких, А.Э. Жалинского, С.Г. Келиной, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.П. Малкова, В.А. Номоконова,

Т.Н. Нуркаевой, А.И. Парога, В.П. Ревина и др.), международного права (В.А. Василенко, Г.В. Игнатенко, А.А. Ковалева, Ю.М. Колосова, В.Н. Лихачева, И.И. Лукашука, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Н.А. Ушакова, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко и др.), иных отраслей науки (в том числе психологии, философии, физиологии, лингвистики).

Эмпирическую базу диссертации составляют статистические данные МВД РФ, Минюста РФ, Росстата, иных органов государственной власти за 2003-2009 гг., результаты социологических исследований, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2006 и 2008 гг., материалы 35 гражданских, арбитражных и уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, судами общей юрисдикции субъектов РФ, федеральными арбитражными судами округов РФ, арбитражными апелляционными судами РФ в 2002-2009 гг., а также 10 решений, принятых Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека по делам о защите прав и свобод граждан в исследуемой сфере, паспорта 7 проектов федеральных законов в области противодействия экстремизму (принятых и отклоненных), в том числе пояснительные записки, официальные отзывы и заключения по ним, научные и учебно-методические работы, публикации в федеральных и региональных СМИ, информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, справочно-энциклопедических изданиях.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым комплексным монографическим общетеоретическим и общеправовым исследованием экстремизма, выполненным на основе анализа норм различных отраслей законодательства России, зарубежных стран и международно-правовых документов с учетом данных юридических, философских, социологических, политологических, педагогических и других наук. В диссертации разработаны и обоснованы новые теоретические положения и научные рекомендации по совершенствованию понятийного аппарата доктрины общей теории права и государства, иных юридических наук, норм различных отраслей российского законодательства и практики его применения. В частности, разработаны и впервые введены в научный оборот концептуальные теоретико-правовые положения об экстремизме как идеологии и поведении (сущность, социальная обусловленность и мотивация, признаки, критерии противозаконности, виды и классификации экстремизма, его детерминант и форм, механизм изучаемого явления), предложены авторские определения понятий (экстремизма, экстремистской деятельности в рамках закона, экстремистской деятельности в рамках права, незаконной экстремистской деятельности, социальной обусловленности экстремистской деятельности, детерминант экстремистской деятельности, мотивации экстремистской деятельности, фашизма, нацистской символики, экстремистских материалов), обоснованы рекомендации по совершенствованию юридической ответственности за правонарушения, предусмотренные ст.ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ и ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ, а также положений ст.ст. 1, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне

1941-1945 годов», ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» и ст.ст. 16 и 57 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Основные положения, выносимые на защиту и характеризующие научную новизну диссертации:

1. Предлагается доктринальное определение понятия экстремизма в общей теории права и государства как обусловленного объективными реалиями социально-правового явления крайнего проявления психологических, идеологических и поведенческих элементов к конкретным общественным отношениям и их участникам.

2. С общетеоретических позиций представляется сомнительной характеристика экстремизма как обязательно негативного явления, поскольку использование термина «экстремизм» в исследованиях и в действующем законодательстве с единственно негативной противоправной окраской не вполне соответствует современному употреблению этого слова в различных отраслях знания, не обладает таким объективным свойством нормы права как истинность.

3. Сущностью экстремизма как социального явления выступает категоричность как таковая, на основе которой собственная позиция рассматривается как единственно верная. При этом сама по себе категоричность ни плоха, ни хороша. Человек имеет на нее право, главное, чтобы она не приводила к нарушению прав и свобод других лиц, интересов общества и (или) государства.

4. С учетом различия права и закона, наиболее оптимальной представляется классификация экстремистской деятельности на основании соответствия экстремистских проявлений нормам действующего законодательства (праву): экстремистская деятельность в рамках закона (права) и незаконная.

Экстремистская деятельность в рамках закона – социально активное правомерное, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников поведение, не запрещенное законом и допустимое им в части обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина. Экстремистская деятельность в рамках закона не содержит признаков какого-либо правонарушения и может рассматриваться как правомерное поведение с соответствующей охраной и защитой со стороны государства.

Экстремистская деятельность в рамках права – социально активное позитивно отклоняющееся, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников поведение, не запрещенное правом и допустимое им в части обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина. Экстремистская деятельность в рамках права не может быть оценена как равноценная с позиции одной и той же нормативной системы, то есть может рассматриваться как позитивно отклоняющееся поведение только с точки зрения более прогрессивной нормативной системы.

Незаконная экстремистская деятельность – социально активное виновное противоправное, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников поведение, запрещенное законом и преимущественно связанное с насилием, причиняющее или способное причинить ущерб общественным отношениям. В тех случаях, когда ставится вопрос о предупреждении, пресечении и ответственности за экстремизм, предлагается в норма-

тивно-правовых актах заменить словосочетание «экстремистская деятельность» на словосочетание «незаконная экстремистская деятельность».

5. Предлагается определение понятия социальной обусловленности экстремистской деятельности как системы существующих в обществе ее детерминант, в основе которой находится имманентное наличие социальных конфликтов и противостояний. При этом детерминанты экстремистской деятельности понимаются как комплексы причин, условий действия этих причин и факторов, обуславливающих подобного рода поведение, и в зависимости от сферы общественных отношений могут быть подразделены на детерминанты геополитические, социально-экономические, социально-психологические, идеологические, культурные, нравственные, религиозные, политические, информационные, исторические и миграционные.

6. Экстремизм как антиправовая идеология является системой взглядов и идей, которая отрицает ценность действующего права как универсального средства удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов личности, общества и государства. Она отвергает правовые ценности, достигнутые обществом, и предлагает взамен свою собственную мировоззренческую систему критериев и способов оценки объектов окружающего мира, основанную на неадекватных, неприемлемых (как для отдельно взятого человека, социальной группы, так и общества в целом) постулатах и ориентирах. Такая идеология стремится к уничтожению институтов гражданского общества и правового государства, ведет к нарушению прав, свобод и законных интересов различных субъектов права, формирует нигилистические установки у граждан, порождает обстановку социального напряжения между различными слоями и группами общества, и характеризуется идеями, противоречащими таким фундаментальным общеправовым принципам как законность, равенство, гуманизм, демократизм и справедливость.

7. Экстремист, нарушая правовые нормы, может быть свободен в том смысле, что его действия или бездействия соответствуют объективно существующей и познанной им необходимости. Указанное имеет место в случаях, когда правовые нормы, призванные регулировать общественные отношения, сами противоречат объективным закономерностям общественного развития. Человек, раньше других правильно познавший объективные законы природы и общества, не должен рассматриваться как нарушитель. Он имеет право доказать свою правоту, отстоять свою позицию всеми возможными законными средствами. Тем более, если такая непознанность со стороны других лиц нарушает его права, свободы и законные интересы, интересы общества и (или) государства, создает препятствия для их реализации.

8. Законодательное определение понятия «экстремизм» перегружено тавтологичными, громоздкими, оценочными, сложными для восприятия формами, через которые данное явление выражается, в которых в числе прочего содержатся признаки более чем двадцати правонарушений, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ. Большинство из них противоречат многим требованиям законодательной техники, которые традиционно предъявляются в научной правовой литературе для разработки юридической терминологии. Определение экстремист-

ской деятельности должно быть адаптировано к сложившимся специфическим особенностям правовой системы России, стать базой для других отраслей права, приобрести характер межотраслевой дефиниции.

9. В оценке экстремизма и, в особенности, в процессе пресечения и предупреждения экстремистской деятельности, во главу угла берутся права и свободы человека и гражданина и общие проблемы безопасности. В этих целях в диссертации обосновываются предложения по совершенствованию действующего законодательства: ст.ст. 1, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», ст.ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ, а также положений ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов», ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» и ст.ст. 16 и 57 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в доктрину общей теории права и государства, отраслевых юридических наук по широкому спектру вопросов, связанных с экстремизмом. Сформулированные в диссертационном исследовании теоретические положения и научные рекомендации могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, при повышении квалификации практических работников и научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, конкурсах и круглых столах (в городах Москва, Казань, Нижний Новгород, Волгоград, Тольятти, Ульяновск, Орел), на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Института экономики, управления и права (г. Казань). Основные результаты диссертационного исследования отражены в 16 научных публикациях общим объемом 4,8 п.л., в том числе в 3 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Материалы и выводы, полученные в ходе исследования, используются соискателем при чтении лекций и ведении практических занятий в Институте экономики, управления и права (г. Казань) и его филиалах по теории государства и права. Научно-исследовательская работа диссертанта отмечена рядом дипломов и Благодарственным письмом Академии наук Республики Татарстан.

Структура диссертации. Поставленные перед настоящим исследованием цель и задачи определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее научной работанности, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его методологическая и теоретическая основа, нормативно-правовая и эмпирическая база, теоретическая и практическая значимость, апробация, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Экстремизм как идеология и поведение**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Понятие экстремизма в литературе и в законодательстве**» обобщены данные философских, социологических, политологических, педагогических и юридических наук о существующих подходах к определению понятия экстремизма, его сущности, признаках, генезисе, классификаций и видов, формулируются концептуальные теоретико-правовые положения, авторские определения понятия экстремизма, его классификации и видов, изучена законопроектная деятельность органов государственной власти в данной сфере.

Экстремизм сегодня выступает объектом исследования различных социально-гуманитарных наук: философии, социологии, политологии, педагогики, юриспруденции. Современные толковые и энциклопедические словари, равно как и справочная научная литература советского периода понимают под экстремизмом приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике). Представители многих отраслей знания не дают данному явлению какую-либо положительную или отрицательную оценку. Получается, что использование термина «экстремизм» в исследованиях и в действующем законодательстве с единственно негативной противоправной окраской не вполне соответствует современному употреблению этого слова в различных отраслях знания, не обладает таким свойством как истинность.

Установлено, что именно категоричность как таковая является сущностью экстремизма в целом как социального явления, на основе которой собственная позиция рассматривается как единственно верная. При этом сама по себе категоричность ни плоха, ни хороша. Человек имеет на нее право, главное, чтобы она не приводила к нарушению прав и свобод других лиц, интересов общества и (или) государства. Учитывая изложенное, разработано и обосновано авторское определение понятия экстремизма в рамках общей теории права и государства.

Классификации экстремистской деятельности, предложенные в современной научной литературе, крайне многочисленны, противоречивы, многие из них не соответствуют правилам классификации. Наиболее оптимальной представляется классификация экстремистской деятельности на основании соответствия экстремистских проявлений нормам действующего законодательства (праву): экстремистская деятельность в рамках закона (права) и незаконная.

Представляется недопустимым закрепление за каким-либо видом экстремистской деятельности характеристик, связанных с территориальной, религиозной или иной принадлежностью. Например, при использовании терминов

«исламский» или «чеченский» экстремизм косвенно дается негативная оценка той или иной социальной группы.

Предлагается не допускать в нормативно-правовых актах трактовки «экстремизма» как обязательно негативного явления и одновременно с этим заметить словосочетание «экстремистская деятельность» на «незаконная экстремистская деятельность».

Второй параграф **«Социальная обусловленность и мотивация экстремизма»** посвящен изучению существующих в обществе детерминант и мотивов экстремистской деятельности. В результате этого разработана авторская классификация детерминант экстремистской деятельности, уточнен понятийный аппарат, относящийся к исследуемой в параграфе сфере, сформулированы научные рекомендации по совершенствованию отдельных положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», нормативных актов иной отраслевой принадлежности и практики их применения. В частности, предложены авторские трактовки определения понятий социальной обусловленности экстремистской деятельности, детерминант экстремистской деятельности, мотивации экстремистской деятельности.

В результате комплексного анализа нормативно-правовых актов и специальной литературы было установлено, что существующая система связей, обуславливающая возникновение и закономерное изменение российского экстремизма, чрезвычайно сложна и многомерна, характеризуется взаимодействием различных социальных позиций. Это позволяет разработать классификацию детерминант экстремистской деятельности в зависимости от сферы общественных отношений, которые предлагается подразделять на детерминанты геополитические, социально-экономические, социально-психологические, идеологические, культурные, нравственные, религиозные, политические, информационные, исторические и миграционные.

Представляется необходимым трактовать понятие мотивации экстремистской деятельности как сложного явления, происходящего в сознании человека, включающего совокупность мотивов экстремистского поведения, а также процесс их формирования и возникновения. Наиболее важными побуждениями экстремистского поведения являются упоминаемые в нормативных правовых актах мотивы идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а также мотивы ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы. В то же время, основываясь на существенной характеристике экстремизма, в качестве которой рассматривается категоричность как таковая, когда собственная позиция воспринимается как единственно верная, представляется, что ее истоком могут быть не только вышеуказанные, но и иные побуждения, имеющие противоправную цель, которые законодатель не называет. Примерами таковых могут служить: стремления человека победить, совершить подвиг во имя чего-либо, поддержать какую-либо социальную группу, переустроить объективную реальность в соответствии со своими представлениями о сущем и должном, неудовлетворенность сложившемся положением дел в какой-либо области, угнетенность необъективными преимуществами, предоставленными другим гражданам, преданность общему делу,

непримиримость к преступности и т.д.

В третьем параграфе «**Экстремизм как антиправовая идеология**» осуществлен анализ экстремизма как системы взглядов и идей, обосновывающих антиправовые критерии и способы оценки объектов окружающего мира. Опасность экстремизма как антиправовой идеологии заключается в том, что он стремится к уничтожению институтов гражданского общества и правового государства, ведет к нарушению гражданских прав, свобод и законных интересов различных субъектов права, формирует нигилистические установки у граждан, порождает обстановку социального напряжения между различными слоями и группами общества. Экстремизм как антиправовая идеология характеризуется идеями, противоречащими таким фундаментальным общеправовым принципам как законность, равенство, гуманизм, демократизм и справедливость.

Посягательство на принцип законности выражается в следующем: в теоретическом обосновании идей, позитивно оценивающих или признающих допустимым свержение или насильственное изменение основ конституционного строя России, нарушение ее территориальной целостности; употребление в отношении России как субъекта международного права эмоционально-отрицательных, унижительных оценок и характеристик; осуществление террористической деятельности, признание ее правильной, нуждающейся в поддержке и подражании; совершение общественно опасных деяний в отношении представителей различных социальных групп.

Посягательство на принцип равенства заключается в следующем: в теоретическом обосновании идей, позитивно оценивающих или признающих допустимым утверждения об исключительности, превосходстве либо неполноценности человека в зависимости от его расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности по сравнению с другими гражданами и (или) общностями людей; распространение сведений о якобы неравном положении граждан; признание общественно вредным, ненужным заключения браков между лицами различной национальной и расовой принадлежности; невыполнение гражданами, а равно медицинскими работниками необходимых действий при оказании помощи больному, имеющему иную социально-групповую принадлежность.

Посягательство на принцип гуманизма состоит в следующем: в теоретическом обосновании идей, позитивно оценивающих или признающих допустимым нивелирование ценности человека как личности, его прав и свобод; пропаганду мизантропии в качестве критерия оценки общественных отношений; унижение достоинства человека либо группы лиц, выраженной в неприличной форме по признакам его (их) расовой, национальной или религиозной принадлежности; распространение заведомо ложных сведений, позорящих достоинство человека либо группы лиц по признакам его (их) расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Посягательство на принцип демократизма проявляется в следующем: в теоретическом обосновании идей, позитивно оценивающих или признающих допустимым подрыв авторитета либо нарушение таких высших форм прямого волеизъявления граждан как выборы и референдум; пересмотр и признание недействительными результатов выборов вопреки воле многонационального на-

рода России; воспрепятствование свободному осуществлению гражданами своих избирательных прав; ограничение избирательных прав граждан в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе.

Посягательство на принцип справедливости видится в теоретическом обосновании идей, позитивно оценивающих или признающих допустимым отсутствие учета объективных интересов различных участников общественных отношений.

В четвертом параграфе **«Экстремизм как противоправная деятельность»** формулируются теоретические положения, авторские критерии противозаконности экстремистской деятельности, рассматривается механизм изучаемого явления.

Экстремизм по своему духу не обязательно является противоправным. Он может дать больше положительного, чем отрицательного, если соответствует глубинным потребностям и интересам общества, отражает объективную реальность. Поступок опасен не потому, что его кто-то так оценил, а потому, что его содержание, внутренняя природа находится в противоречии со сложившимися демократическими ценностями, интересами гражданского общества. Сказанное не нужно понимать расширительно как апологию нарушения законности или оправдание действительно противоправного и вредного экстремистского поведения, которое не соответствует познанной необходимости, поскольку иначе существует опасность принципиально неверных заключений.

Предлагаются следующие критерии отнесения экстремистских проявлений к числу противозаконных деяний: 1) Происходит ограничение и (или) нарушение прав, свобод и законных интересов человека, интересов общества и (или) государства, предусмотренных действующим законодательством либо призывы к осуществлению такого поведения; 2) Отсутствуют основания для признания правомерным ограничения и (или) нарушения прав, свобод и законных интересов человека, интересов общества и (или) государства, предусмотренных действующим законодательством либо призывов к осуществлению такого поведения.

Вторая глава **«Общетеоретические вопросы ответственности за экстремизм и проблемы его пресечения и предупреждения в аспекте обеспечения прав и свобод гражданина»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Ответственность за экстремизм в международном праве и по законодательству отдельных зарубежных стран (сравнительный анализ)»** проведено сравнительно-правовое исследование международного и зарубежного уголовного законодательства о противодействии экстремистской деятельности. На основании анализа международно-правовых документов 4 международных и межрегиональных объединений государств и уголовно-правовых актов 12 государств дальнего и ближнего зарубежья обоснованы и внесены предложения по совершенствованию российского законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

В работе установлено, что единый подход к определению экстремизма в соответствующих актах отсутствует, и что данный вид правового поведения

является недостаточно познанным социальным явлением, сущность и признаки которого требуют своего изучения и закрепления в правовых нормах.

Наиболее приемлемыми, заслуживающими одобрения и включения в правовую систему России являются следующие из иностранных правовых норм и институтов. Во-первых, целесообразно ужесточить юридическую ответственность за осуществление наиболее общественно опасных форм экстремистской деятельности, в том числе перевести преступления, предусмотренные ст.ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ из категории преступлений небольшой или средней тяжести в категорию тяжких или особо тяжких преступлений. Во-вторых, следует допустить использование экстремистских материалов и национальной атрибутики или символики в общественно полезных целях, когда использование такой информации не направлено на осуществление экстремистской деятельности, пропаганду идей нацизма. В-третьих, представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 280 УК РФ новым квалифицирующим признаком «то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Во втором параграфе «Юридическая техника в законодательном закреплении правонарушений экстремистской направленности» произведена оценка форм экстремистской деятельности, отдельных составов правонарушений связанных с ними, степени их соответствия требованиям законодательной техники. В результате этого уточняется понятийный аппарат, относящийся к указанным формам и правонарушениям, предлагается авторская классификация форм экстремистской деятельности, формулируются научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию отдельных положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», УК РФ, КоАП РФ, нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности и практики их применения.

Определение понятия «экстремизм» в указанном законе не соответствует многим требованиям законодательной техники. Избранный законодателем способ определения понятия «экстремизм» путем перечисления деяний не характерен для действующего российского законодательства и для романо-германской правовой семьи в целом. Поэтому обосновывается точка зрения о том, что определение экстремистской деятельности должно быть адаптировано к сложившимся специфическим особенностям правовой системы России.

Рекомендуется уточнить такую форму экстремизма как «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии», изложив ее в следующей редакции: «пропаганда и (или) оправдание утверждения исключительности, превосходства либо неполноценности человека в зависимости от его расовой, национальной принадлежности (фашизм), а равно по признакам социальной, религиозной, языковой группы».

Обоснована позиция об исключении такой формы экстремизма как «публичные призывы к осуществлению указанных деяний», поскольку установлено, что логически не всегда возможно осуществить такую языковую операцию. Во-

первых, некоторые формы экстремистской деятельности также совершаются публично. Во-вторых, сама форма воздействия такой составляющей части экстремистской деятельности как «публичные призывы ...» может быть идентична по характеру осуществления с другими формами экстремизма. В-третьих, ст. 280 УК РФ, являясь бланкетной нормой по отношению к Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», а, значит, и к рассматриваемой форме экстремизма, устанавливает ответственность за «публичные призывы к публичным призывам», что противоречит требованиям формальной логики.

Следует уточнить такие формы экстремизма как «организация и подготовка указанных деяний» и «финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг», изложив их в следующей общей редакции: «пособничество в планировании, подготовке, финансировании и реализации указанных деяний».

Целесообразно исключить из такой формы экстремистской деятельности как «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» словосочетание «иная террористическая деятельность», поскольку установлено, что ряд форм террористической деятельности также включены и в определение экстремистской деятельности в качестве ее самостоятельных форм. Более того, согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является одной из форм экстремистской деятельности. Учитывая, что термины «терроризм» и «террористическая деятельность» в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» имеют разное смысловое значение, исключение словосочетания «иная террористическая деятельность» позволит, с одной стороны, сохранить существующие практический и теоретический подходы о том, что терроризм является наиболее крайней и опасной формой экстремизма, с другой стороны, разграничить понятия «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность».

Согласно ч. 1 и 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» в перечень преступлений, за совершение и подготовку которых организация признается террористической, включены преступления, за совершение и подготовку которых организация признается экстремистской. Отсюда следует, что, во-первых, любая террористическая организация одновременно является и экстремистской. Во-вторых, существует возможность признать организацию, осуществляющую экстремистскую деятельность, сразу террористической по основанию, предусмотренному Федеральным законом «О противодействии терроризму». Поэтому предлагается исключить из ч. 1 и 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» указание на составы преступления, предусмотренные ст.ст. 280, 282¹, 282² УК РФ, и изменить ст. 282² УК РФ, изложив ее название и ч.ч. 1 и 2 в новой редакции.

Исключение из ст. 282¹ УК РФ ранее существовавшего перечня преступлений экстремистской направленности и дополнение определения «экстремист-

ская деятельность» новой формой «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ» привело к неоправданно широкой, всеобъемлющей трактовке экстремизма, дезориентировало правоохранительные органы в вопросе понимания сущности и подходов к преступлениям экстремистской направленности. Это может повлечь резкий рост количества зарегистрированных экстремистских правонарушений без увеличения общего количества преступлений. Вдобавок позволяет на каждого виновного в соответствующих преступлениях навешивать ярлык, производить стигматизацию людей. При этом названная трактовка не только размывает сущность экстремистского поведения, но и не позволяет выделить качественную совокупность экстремистских правонарушений как таковых. Поэтому предлагается исключить такую форму экстремизма как «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ».

Следует уточнить такую форму экстремизма как «публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением», изложив ее в следующей редакции: «публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенная с обвинением данного лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье».

Соискатель разделяет и дополнительно мотивирует позицию об исключении такой формы экстремистской деятельности как «пропаганда и публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». Развивая данную мысль, в целях сохранения достойного и уважительного отношения к памяти о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, предлагается отнести нацистскую атрибутику и символику к экстремистским материалам.

Установление административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрационное нацистской атрибутики, без каких-либо оговорок относительно их использования привело к запрещению нацистской атрибутики и символики в общественно полезных целях. Таким образом, выставка в музее предметов, на которых воспроизводится крест с загнутыми под прямым углом концами (свастика), а также изображение последней на стенах православных или индуистских храмов, демонстрация ее в фильмах о войне и т.д. является экстремизмом и административно наказуемо. Поэтому представляется, что такое деяние как пропаганда и публичная демонстрация нацистской атрибутики или символики, должно оцениваться во взаимосвязи с мотивами и целями совершаемых действий.

В российском законодательстве отсутствуют определения понятий «нацистская символика» и «нацистская атрибутика». В связи с этим предлагается дополнить ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» определением «нацист-

ская символика» следующего содержания: знамена, значки, атрибуты униформы, эмблемы, приветственные жесты, использовавшиеся национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии.

Определение экстремизма содержит такую форму как «массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения». Однако законодатель не устанавливает количественный показатель «массовости». К тому же определено, что ст. 20.29 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за указанную выше форму экстремистской деятельности. Тем не менее, данная форма экстремизма и содержание ст. 20.29 КоАП РФ имеют существенные различия. Во-первых, в ст. 20.29 КоАП РФ отсутствует признак «заведомости» экстремистских материалов. Во-вторых, в ст. 20.29 КоАП РФ содержится неизвестное анализируемой форме экстремизма дополнительное указание на «включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов». В-третьих, в рассматриваемой форме экстремизма говорится об изготовлении, а в ст. 20.29 КоАП РФ – о производстве экстремистских материалов. Поэтому предлагается исключить такую форму экстремистской деятельности как «массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения».

В третьем параграфе **«Обеспечение прав и свобод гражданина в процессе пресечения и предупреждения экстремистской деятельности»** исследуются правовые меры пресечения и предупреждения экстремизма, специальные правовые процедуры, призванные способствовать установлению в совершенных деяниях признаков экстремистской деятельности. В результате этого формулируются рекомендации по совершенствованию отдельных положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также норм административного, гражданского, трудового, избирательного, процессуального законодательства России.

Порядок формирования федерального списка экстремистских материалов без возможности ознакомления с его содержанием участниками судопроизводства, права и свободы которых он затрагивает, противоречит ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В связи с этим делается вывод о том, что опубликование только наименований экстремистских материалов в случае, когда такой информационный материал затрагивает права и свободы граждан или организаций, является недостаточным основанием для запрещения или ограничения их доступа к этой информации. Более того, представляется, что сам список экстремистских материалов должен утверждаться федеральным законом.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» все труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии и фашистской партии Италии в нарушение установленного ч. 2 ст. 13 этого же закона порядка признания информационного материала экстремистским только судом по прямому указанию законодателя отнесены к экстремистским материалам. В то же время не совсем оправданным выглядит запрещение такого труда фашистского диктатора Италии Б. Муссолини как «Клавдия Партичелла, любовница кардинала: исторический роман времен кардинала

Эммануила Мадруццо», изданный в 1929 г. Поэтому предлагается исключить из определения «экстремистские материалы» указание на «труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии и фашистской партии Италии».

Сложившаяся судебная практика распространения содержания отдельных экстремистских фрагментов на все произведение в целом не может быть признана справедливой. Отдельные фрагменты такого экстремистского материала не являются общественно опасными, а, следовательно, ограничение доступа к ним нецелесообразно.

У большинства наименований экстремистских материалов, включенных в федеральный список, отсутствуют необходимые идентифицирующие признаки (например, имя автора, издательство, год издания и др.). При этом информационный материал с одним и тем же содержанием может быть опубликован под псевдонимом, без обозначения имени, иметь иное название и т.д. Притом даже при самом небольшом изменении можно констатировать наличие нового произведения, что может привести к безграничному расширению списка. К тому же сам федеральный список экстремистских материалов содержит двойные и даже тройные, дублирующие друг друга пункты, отличающиеся лишь одним символом и (или) более полным наименованием.

В связи с изложенным представляется возможным отказаться от ведения федерального списка экстремистских материалов, предложив правоприменительно более формализованное, содержательное понятие экстремистских материалов, под которыми понимается нацистская символика или символика, сходная с нацистской до степени смешения либо информация на материальных носителях, призывающая к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающая или оправдывающая необходимость осуществления такой деятельности.

Сонскатель разделяет и дополнительно мотивирует позицию об установлении обязательного уведомительного порядка создания общественных объединений и религиозных групп и возложении контроля за исполнением ими данного положения на Федеральную регистрационную службу и органы местного самоуправления, поскольку установлено, что нормы гражданского законодательства допускают создание на территории России общественных объединений и религиозных групп без государственной регистрации и приобретения ими правоспособности юридического лица. Вследствие этого лица, осуществляющие экстремистскую деятельность, избегают соответствующих проверок и могут беспрепятственно продолжать свои противоправные действия.

Необоснованные предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности наносят существенный вред деловой репутации юридического лица. Поэтому предлагается дополнить ст. 6 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» ч. 4 следующего содержания: «Любое заинтересованное лицо вправе потребовать от органа государственной власти, вынесшего предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, опровержения в любом государственном средстве массовой информации в случае, если указанное предупреждение было отме-

нено вступившим в законную силу решением суда».

Предлагается запретить обозначение в подзаконных актах ряда общественных и религиозных объединений, не признанных преступными на территории РФ, в качестве экстремистских организаций. Такие утверждения не только ущемляют права и свободы граждан, но и порождают обстановку социального напряжения между различными слоями и группами общества. Поэтому соответствующая информация должна отражаться только в специализированных информационных системах, делах оперативного учета, а не публиковаться для всеобщего сведения.

Положение ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», обязывающее организацию отмежеваться от своего руководителя или члена руководящего органа, если последний сделал заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, не соответствует действующему российскому законодательству. Во-первых, указанная норма противоречит ч. 1, 3 ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей каждому свободу мысли и слова, а также устанавливающей, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», организация не правомочна принимать решение о признании виновным того или иного лица в совершении им экстремистской деятельности. В-третьих, не определено кто, в какой последовательности, посредством чего и в какой форме должен опровергнуть такую информацию. Поэтому предлагается исключить ч. 3 ст. 15 из Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Проведенный анализ ряда заключений судебных экспертиз по делам, связанным с установлением в совершенных деяниях признаков экстремистской деятельности, показал отсутствие единых и общепринятых методик производства таких исследований, что приводит к назначению самых разнообразных видов судебных экспертиз, взаимоисключающим выводам экспертов в отношении одних и тех же объектов. Поэтому предлагается ввести обязательную сертификацию методического обеспечения судебной экспертизы с последующим оснащением им судебно-экспертных учреждений России.

Предлагается поэтапное перераспределение бюджетных ассигнований, предусматривающих выплаты независимым экспертам, в пользу финансирования судебно-экспертных учреждений Минюста РФ с последующим его увеличением, поскольку установлено, что привлечение специалистов на договорной основе по делам об экстремизме является весьма затратным.

В **заключении** диссертации подведены основные итоги исследования, сформулированы общего характера предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Бикеев И.И., Никитин А.Г. Уголовно-правовой анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и некоторые вопросы его совершенствования // Следователь. – 2007. – № 4 (108). – С. 2-7 (0,5 п.л.) [соавторство не разделено].
2. Никитин А.Г. К вопросу о рассогласованности понятия «экстремистская деятельность» // Lex Russica (Научные труды МГЮА). – 2008. – № 1. – С. 143-147 (0,3 п.л.).
3. Никитин А.Г. Россия: светскость или клерикализм? // Lex Russica (Научные труды МГЮА). – 2008. – № 5. – С. 1242-1245 (0,3 п.л.).

Научные статьи, тезисы, опубликованные в иных изданиях:

4. Никитин А.Г. Актуальные проблемы совершенствования законодательства о противодействии экстремистской деятельности // Республиканский конкурс научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского: сборник материалов (5 декабря 2006 г.). В 2 т. Т. 1. / сост. А.Г. Никитин. – Казань: Таглитат, 2006. – С. 383-385 (0,1 п.л.).
5. Никитин А.Г. Юридическая квалификация фашистских проявлений // Интересы личности, общества и государства: взаимодействие и взаимообусловленность: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (22 декабря 2006 г.). В 2 т. Т. 2. – Казань: Таглитат, 2006. – С. 23-26 (0,2 п.л.).
6. Никитин А.Г. К вопросу о рассогласованности понятия «экстремистская деятельность» // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы VI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (6-7 апреля 2007 г.). – М.: Московская государственная юридическая академия, 2007. – С. 482-483 (0,1 п.л.).
7. Никитин А.Г. К вопросу о правовых основах противодействию фашизму // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (11-14 апреля 2007 г.) / отв. ред. И.А. Алешковский, А.И. Андреев, П.Н. Костылев. Том IV. – М.: Издательство МГУ, ИТК «Дашков и Ко», 2007. – С. 465-466 (0,1 п.л.).
8. Никитин А.Г. Некоторые проблемы законодательства о противодействии экстремистской деятельности // Евразийский мир: многообразие и единство: материалы докладов Международной научно-практической конференции (11 мая 2007 г.). В 2 т. Т. 1. – Казань: Познание, 2007. – С. 188-192 (0,4 п.л.).
9. Бикеев И.И., Никитин А.Г. Актуальные проблемы обеспечения безопасности Российской Федерации (на примере Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности») // Актуальные проблемы

обеспечения безопасности России: сборник статей Межвузовской научной конференции слушателей, студентов, курсантов, адъюнктов и аспирантов, посвященный 90-летию со дня образования органов ВЧК-ФСБ (18 мая 2007 г.). – М.: Академия ФСБ России, 2007. – С. 153-166 (0,5 п.л.) [соавторство не разделено].

10. Никитин А.Г. Законодательство о противодействии экстремистской деятельности: изменения продолжают // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы V Международной научно-практической конференции (24-25 января 2008 г.). – М.: Проспект, 2008. – С. 407-411 (0,3 п.л.).

11. Никитин А.Г. Россия как клерикальное государство // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (4-5 апреля 2008 г.). – М.: Московская государственная юридическая академия, 2008. – С. 32-33 (0,1 п.л.).

12. Никитин А.Г. Ошибка в законодательном закреплении понятия экстремизма // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устарения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. – М.: Проспект, 2009. – С. 1001-1006 (0,4 п.л.).

13. Никитин А.Г. Теоретико-правовые аспекты допустимости и недопустимости экстремистской деятельности // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых (3-4 апреля 2009 г.). – М.: Московская государственная юридическая академия, 2009. – С. 462-463 (0,1 п.л.).

14. Никитин А.Г. Виды и классификации экстремистской деятельности: некоторые правовые аспекты // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы VI Международной научно-практической конференции (16-19 апреля 2009 г.). Ч. 1. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2009. – С. 180-189 (0,5 п.л.).

15. Никитин А.Г. Дискуссионные аспекты формирования федерального списка экстремистских материалов // Актуальные проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде: материалы Межведомственной научно-практической конференции (22 мая 2009 г.) / под ред. А.А. Бакаева, С.И. Гирько. – Ульяновск: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 62-69 (0,4 п.л.).

16. Никитин А.Г. Некоторые вопросы противодействия обращению экстремистских материалов // Противодействие распространению экстремизма: сборник материалов Всероссийского круглого стола (18 июня 2009 г.) / отв. ред. А.Ю. Вазанов. – Казань: Филиал ВНИИ МВД России по РТ, 2009. – С. 113-118 (0,5 п.л.).

Подписано в печать «26» марта 2010 г.
Формат бумаги 60х90/16. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 140 экз. Усл.п.л. 1,5. Заказ № 59.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Института экономики, управления и права (г. Казань).
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17.

